

LE MESSEAGER

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ Р. С. Х. ДВИЖЕНІА

III

МАРТЪ

1929

ПЕЧАТЪ

послушливаго»... (священническая молитва херувимской пѣсни).

Блудный Рабъ Онисимъ, уже не какъ рабъ, но «выше раба» (стихъ 16), уже какъ «братъ возлюбленный» возвращаетъ законному Владыкѣ въ **новое рабство**. Какъ глубоко, торжествененъ и совершененъ въ мірѣ подвигъ этого дѣла. Вотъ — подвигъ Церкви, соборный подвигъ Церкви, въ которомъ Самъ Господь благоволяетъ подвизаться рядомъ съ челоуѣками.

«Посланіе къ Филимону» есть цѣлостное жизненное разрѣшеніе одного изъ первыхъ томленій челоуѣческаго духа.

Посланіе — какъ это видно всякому — являетъ собою притчу, не только внѣшне-малымъ размѣромъ своимъ, но и единственностью своего внутренняго духовнаго строенія.

И сама сохранность этого частнаго апостольскаго письма свидѣтельствуешь, что оно написано апостоломъ не только возлюбленному Филимону, и не только для брата Онисима, но и Господу Богу, — для всего, заблудившагося въ своей свободѣ, челоуѣчества.

Иеромонахъ Іоаннъ.

Бѣлая Церковь.

Церковь въ Россіи.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ.

Изъ письма, полученнаго прошлой осенью однимъ лицомъ отъ своего родственника, простаго мірянина, уже болѣе года находящагося въ ссылкѣ.

.....«Привѣтствую тебя съ другого мѣста; теперь живу въ 50 верстахъ отъ N..... Испытанія прошлаго лѣта и послѣдующее считаю, что послужили къ росту. Господь проводитъ сквозь строй внѣшнихъ и внутреннихъ испытаній и я долженъ быть въ радости, что пребываю въ этомъ движеніи, тѣмъ болѣе, что оно при вѣрѣ впередъ и выше.....

.....Среди калейдоскопа жизни, стремлюсь создать нерукотворную внутреннюю храмину — свою внутреннюю личность, а внѣшняя жизнь расхищаетъ и растаскиваетъ многое изъ содержанія моей души. Тянетъ подняться черезъ голову тысячелѣтій къ вѣчнымъ истинамъ Православно-Восточныхъ отцевъ: Федора Сту-

дита, Іоанна Лѣствичника, Симеона Нов. Богослова. Встрѣтится возможность, напитай свою душу Яхъ словомъ, хотя бы черезъ творенія близкихъ къ намъ еп. Теофана затворника, Игнатія Брянчанинова. Многихъ отцевъ мистиковъ найдешь въ сборникѣ «Добротолубіе», особенно въ томахъ 2, 3 и 5. Въ твоей личной интимной жизни, я думаю, ты переживаешь не малую трагедію и борьбу. Часто ощущаешь холодное одиночество и незаполненность жизни, не говоря уже о борьбѣ со своей физической природой.....

.....Въ минуты, когда тяжело нести бремя судьбы, попытайся опереться на отцевъ, что я назвалъ тебѣ выше».

Изъ письма другого лица (отъ декабря 1928 года).

.....«Конечно, счастье большое для отдѣльныхъ лицъ спасать свою душевную красоту и величіе въ своихъ поступкахъ, неукоснительно прямолинейныхъ. Люди эти — великіе христіане, граничащіе со

святостью. Но, чтобы мы всё православные христиане внутри страны дѣлали, если всё іерархи думали только о чистотѣ своей души, а многомиллионную паству свою оставили безъ главы, всю духовную администрацію безъ правящей руки!!! Какой сумбуръ могъ бы получиться въ громадной странѣ!

.....Нѣтъ, я не могу обвинять тѣхъ, кто цѣпляется съ отчаяніемъ въ душѣ, за малѣйшую возможность сохранить порядокъ. Мы живемъ въ страшное время и надо примѣняться къ нему. Со временемъ, съ Божіей помощью, для дальнѣйшихъ поколѣній, примѣръ великихъ подвижниковъ вѣры Христовой, сыграетъ свою роль. Но и отъ тѣхъ, кто внутри страны дѣлалъ реальное, повседневное, но необходимое дѣло, останется большой свѣтлый слѣдъ. Критика легка, но искусство жить и помогать дышать ближнимъ своимъ — дѣло очень трудное.....

...Цѣлый рядъ храмовъ намѣченъ къ разрушенію, цѣлый рядъ часовенъ снесенъ, много священниковъ арестовывается и высылаются; все это продолжается, и не видно конца.... Мѣры противъ вѣрующихъ страшныя, но и сопротивленіе все чаще и чаще, самое рѣшительное. Сектанты также отчаянно и иногда очень разумно борются съ безбожниками. У меня впечатлѣній много по этому поводу. Очень задумываюсь надъ этимъ вопросомъ. Думаю, что это хорошо, потому что все хорошо, только бы не безбожіе. Вѣдь единый социалистическій фронтъ побѣдилъ. Не нужно ли намъ, деистамъ и христианамъ всѣхъ толковъ, быть сплоченными противъ сатаны?...

.....Борются и магометане. Намъ рассказывали случай, происшедшій на заводѣ въ Тамъ было приказано закрыть мечеть, обративъ ее въ клубъ или музей какой-то. Нѣсколько тысячъ татаръ стеклось изъ окрестностей и легли плашмя

вокругъ мечети. «Давите насъ мотоциклетами, автомобилями, стрѣляйте изъ пулеметовъ, — мы не встанемъ!» — И не встали. Нѣсколько сутокъ пролежали, пока ихъ старшій мулла или муфтій не получилъ отъ властей официального удостовѣренія объ отмѣнѣ распоряженія о закрытіи мечети. Такъ упорно рассказываютъ, но я утверждать этого случая не могу, такъ какъ тамъ не былъ.....

.....Но вотъ то, что мнѣ говорили люди свѣдующіе, неспособные преувеличивать. Это, что на Дону, въ угольныхъ шахтахъ, всѣ служащіе и шахтеры 25-го декабря новаго стilia праздновать не стали и заявили, что будутъ праздновать Великій Праздникъ Рождества Христова въ свое время вмѣстѣ съ Церковью. А людей этихъ 163 тысячи... Ихъ слишкомъ много сгруппированно въ одномъ мѣстѣ, и потому имъ противорѣчить безбожныя власти не посмѣли, несмотря на печатное заявленіе тов. Семашко о томъ, что всѣхъ, признающихъ старое Рождество, надо считать контръ-революціонерами. Въ рабочіе заявили тоже самое».

Изъ письма отъ 25-го декабря — 7-го января новаго стilia.

....«Какой ужасъ официальная литература, съ которой намъ тутъ надо считаться и жить. Прибавьте къ этому гуль и вопли въ радіо, во всѣ самые глухіе углы нашего несчастнаго Отечества, — Вѣру въ Бога вытраиваютъ и стараются вырвать съ корнемъ. Вчера и сегодня объявлены на льду и въ залахъ карнавалы съ призами за лучшіе и самые остроумные антирелигіозные костюмы безбожниковъ. Вы не можете себѣ представить, что это такое, а я стараюсь не слышать и не видѣть, чтобы не разбилось сердце.....

.....Здѣсь вечеръ субботы, все воскресенье и ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, всѣ храмы переполнены. И вчера съ 24-го на 25-ое, почти во всѣхъ храмахъ

ночные службы. Рабочіе N..... фабрики въ своей церкви объявили со своимъ духовенствомъ службы: 24-го вечеромъ все-нощная, въ 12 час. ночи молебень, въ 2 ч. ночи — утренняя, въ 4 ч. утра — ранняя обѣдня, а къ 7 часамъ утра на работу. И во время всѣхъ этихъ службъ такая масса

народу, что стояли сжатые, нельзя было перекреститься. И около насъ (и вчера и сегодня мы ходили изъ церкви въ церковь) всюду такая же давка, и всюду, по рассказамъ знакомыхъ, въ другихъ частяхъ города, тоже самое....»

К. Шевичъ.

О чтеніи Библіи.*)

У писателя Лѣскова, въ рассказѣ «Однородумъ» (одномъ изъ серіи рассказовъ «Праведники»), передается слѣдующій характерный діалогъ между протопопомъ и городничимъ:

— Все же, значитъ, есть въ немъ вредная фантазія. А въ чемъ она заключается?

— Библіи начитался.

— Ишь его, дурака, угораздило!

— Да, начитался отъ скуки и позабыть не можетъ.

— Экій дуракъ! Что же теперь съ нимъ сдѣлать?

— Ничего не сдѣлаешь: онъ уже очень далеко начитанъ.

— Неужели до Самого до «Христа» дошелъ?

— Всю, всю прочиталъ.

— Ну, значитъ, шабашъ...

Дальше — слова автора:

«На Руси всѣ православные знаютъ, что кто Библію прочиталъ и «до Христа дочитался», съ того резонныхъ поступковъ строго спрашивать нельзя...»

Весьма похожее на это пришлось мнѣ впервые услышать въ годы юности, когда, познакомившись съ популярными тог-

да книжками Гр. Петрова («Къ свѣту», «Зерна добра» и др.), я привезъ съ собою въ родную деревню 20-30 Евангелій на русскомъ языкѣ и искалъ случая раздать ихъ крестьянамъ. Меня воодушевляло въ то время искреннѣйшее и чистѣйшее желаніе: дать возможность каждой православной семьѣ имѣть эту св. книгу и приучить читать ее или при малограмотности слушать подъ чьимъ-либо руководствомъ. Но окружавшіе меня, узнавши объ этой моей затѣѣ, открыто завопили:

— Да развѣ это возможно? Да кто разрѣшитъ вамъ это сдѣлать? Развѣ вамъ неизвѣстно, что отъ этого люди или съ ума сходятъ, или въ какую-либо секту уклоняются?

— Т. е. отъ чего же? — не понимая спросилъ я.

— Да отъ чтенія Библіи и Евангелія!...

Позднѣе уже на каждомъ шагѣ приходилось наталкиваться, какъ на какую-то китайскую стѣну, на это почти поголовное убѣжденіе свѣтскихъ, а часто и духовныхъ людей, что «Библія не для народа», что «если бы допустили, чтобы читали ее, то этимъ создали бы опасное положеніе для самага православія». И пр., пр.

А бывали и такіе, это уже исключительно изъ рядовъ нашей дореволюціонной интеллигенціи, которые считали для себя за униженіе имѣть дѣло съ «этой, по

*) Статья эта написана, какъ отвѣтъ на письма русскихъ людей, съ самыми разнообразными настроеніями относительно Библіи.